

Глава 44. Часть 2. Я обещал тебе

Чжан Юэшань поддержал Чу Юя, держа в другой руке фонарик, и они осторожно двинулись вглубь пещеры.

Однако не успели они пройти далеко, как зашли в тупик.

Чу Юй вздохнул. «Конечно же, мы оба смертные. Нет тут ни магического круга, ведущего в другой мир, ни секретной книги по боевым искусствам.

Двое пошли обратно.

Сделав два шага, Чу Юй внезапно остановился и наклонил голову, чтобы спросить Чжан Юэшаня: «Представитель класса, ты... чувствуешь что-нибудь?»

"Что?" Чжан Юэшань тщательно ощупывал все вокруг и вдруг понял. «Ветер!»

«Да, мне тоже кажется, что откуда-то дует».

Они вдвоем надолго прильнули к каменной стене, прежде чем почувствовали намек на другой поток воздуха от большого камня.

Чжан Юэшань был приятно удивлен. «Хотя этот камень слишком толстый, чтобы мы могли его оттолкнуть, если есть ветер, то, куда бы он не дул, мы никогда не задохнемся от недостатка кислорода!»

"Правильно"

Двое вернулись на место недалеко от входа в пещеру и снова сели там.

В пещере было тихо, слышно было даже биение сердца.

Посидев некоторое время, Чжан Юэшань, который смотрел на слабый свет фонарика, спросил: «Школьный цветок, как ты думаешь, сколько времени потребуется людям снаружи, чтобы обнаружить, что мы в опасности? Никто не знает, куда мы пошли, в каком направлении мы шли и по какой дорогой».

«Скоро. Лу Ши разберется».

Из-за кровососания после бега Лу Ши на 3000 метров, время приема пищи Чу Юя было перенесено на сегодняшнее утро.

Если бы Лу Ши не смог дождаться его возвращения до полудня, он бы точно понял, что тот не вернулся.

«Да, Лу Шэнь обязательно разберется, обязательно разберется».

Чжан Юэшань не сомневался в этом необъяснимом предложении, а твердо верил в него.

Люди всегда подсознательно цеплялись за подобную маленькую надежду.

При свете ночника фонарика они смогли увидеть камни на земле. Чжан Юэшань сжал несколько из них в руке и пошевелил пальцами, как будто он играл с кубиком Рубика, чтобы уменьшить беспокойство.

«Школьный цветок, почему ты не боишься? Не скрою от тебя, мне правда очень страшно. Уговаривая себя успокоиться, я не могу не бояться. Мне всего 17 лет. Я даже не сдал вступительные экзамены в колледж и не видел лиц своих родителей. Я просто... все закончится здесь? Думая об этом, я просто не могу успокоиться».

Чу Юй задумался на некоторое время. «Наверное, это потому, что я не боюсь смерти».

Он легко произнес слово «смерть».

Чу Юй тоже смотрел на слабый свет ночника.

Его мать уже разочаровалась в нем и обычно была занята работой. Если он действительно не сможет вернуться на этот раз, Ши Ялин погрустит, но она никогда не позволяла своим эмоциям взять верх над собой, поэтому она скоро вернется к работе.

Его брат и сестра точно расплакались бы. Однако вскоре они влюбятся, найдут супругов, заведут детей, у них будет собственная карьера, семья и будущее.

Время легко сгладит горе.

Лу Ши...

Лу Ши.

Сердце Чу Юя, казалось, было крепко сжато, что было немного неудобно.

Если он умрет, что будет с Лу Ши?

В тот день в классе Лу Ши сказал, что если он проживет всего несколько лет, то Чу Юй получит его кровь в эти несколько лет. А если бы он прожил сотни лет, то до самой смерти его кровь была бы кровью Чу Юя.

Или они могут просто умереть вместе. Таким образом, после смерти Лу Ши он не будет пить чужую кровь.

Чу Юй подумал, а как же тогда быть со мной.

Если я умру раньше тебя, ты позволишь другим пить твою кровь?

Нет, это было маловероятно.

В конце концов, было подсчитано, что в этом мире не было второго такого маленького монстра, питающегося кровью, как он.

Он не хотел, чтобы другие люди пили кровь Лу Ши.

Ни капли.

Тьма, казалось, была способна поглотить все светлые эмоции.

Чу Юй опирался на липкую каменную стену, думая, что не имеет значения, если он внезапно умрет здесь, он все равно был кровососущим монстром.

Нельзя.

Чу Юй покачал головой и мысленно крикнул себе «стоп».

Нельзя иметь такие мысли.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но вдруг в горле появился невыносимый сухой зуд и легкая боль. Когда знакомый жар хлынул из каждого кровеносного сосуда, Чу Юй понял, что снова жаждет крови.

С тех пор, как у Чу Юй появилась кровь Лу Ши, он уже давно не испытывал этого невыносимого чувства голода.

Каждый нерв, казалось, поджаривался в огне. Кровеносные сосуды в его висках напряглись и запульсировали, создавая иллюзию, что они вот-вот лопнут.

Чу Юй изменил свою позу и приложил свои горячие ладони к каменной стене. «Представитель класса, я немного посплю. Я сонный».

Чжан Юэшань, погруженный в свои мысли, кивнул, услышав его слова. «Ладно, спи».

Он сказал, что собирается спать, но Чу Юй не заснул.

Его сознание металось между сном и бодрствованием. Безмятежное спящее лицо Лу Ши, утонувшее в белой подушке, когда он проснулся сегодня утром, невольно всплыло в его сознании. В мгновение ока оно превратилось в темную пещеру, из которой внезапно вылетела большая группа черных летучих мышей, хлопая крыльями.

В трансе у входа в пещеру он увидел свет.

Чу Юй пробормотал: «Кто-то пришел спасти нас?»

«Школьный Цветочек, ты не спишь?»

Услышав голос Чжан Юэшаня, Чу Юй медленно пришел в себя и понял, что только что спал или галлюцинировал.

Он протер глаза. «Мм, я проснулся».

Фонарик был помещен на землю, напоминая маленький маяк в темноте.

Чжан Юэшань забеспокоился. «Школьный цветок, ты заболел? Я слышал, как ты тяжело дышишь, и думал, что у тебя температура, но коснулся твоего лба, и кажется, что это не так. Температура была нормальной».

Чу Юй покачал головой. «У меня нет лихорадки».

Его голос немного охрип.

В это время Чу Юй почувствовал слабый горький запах.

Через некоторое время Чу Юй вспомнил, что на поясице Чжан Юэшаня была рана, значит, это должен быть запах его крови.

Раньше он не был голоден и не замечал этого.

Но теперь, когда он голодал, он инстинктивно почувствовал запах крови.

«Кстати, я нашел хороший метод!»

Чжан Юэшань взволнованно сказал: «Разве на моем фонарике нет индикатора заряда батареи? Всего палочек пять. Ночник может гореть пятьдесят часов, то есть каждый раз, когда гаснет индикатор, проходит около десяти часов!»

Чу Юй улыбнулся и ответил: «Хм, верно, так мы сможем узнать время».

Когда второй световой индикатор погас, реакция Чу Юя уже начала становиться вялой. Его сердцебиение звучало в барабанных перепонках, а голова была затуманена.

Он неоднократно прижимал горячую ладонь и тыльную сторону ладони попеременно к холодной каменной стене.

Услышав тихий звук, Чу Юй улыбнулась и сказала: «Представитель класса, твой желудок урчит».

Затем он указал на печенье. «Хочешь поесть?»

Голодный Чжан Юэшань ворочался, но не мог заснуть. Неожиданно Чу Юй услышал урчание в животе. Он действительно был очень голоден, но он также знал, что у них было не так много еды.

Чу Юй знал, о чем он думал. «Все в порядке, у нас есть четыре упаковки печенья. Открой одну пачку и съешь, а также выпей немного воды. Тогда быстро заснешь и хорошо отдохнешь».

Поколебавшись некоторое время, Чжан Юэшань больше не возражал. Он открыл пачку печенья, вынул два кусочка и быстро положил их в рот. Он налил немного воды в рот, когда проглотил еду. Чувство голода в желудке исчезло лишь наполовину.

Чжан Юэшань заснул.

Чу Юй протянул руку, достал из оберточной бумаги оставшийся кусок печенья и спрятал его в карман, делая вид, что тоже съел печенье.

<http://bllate.org/book/14105/1240893>